

Е. Н. Мустаев, Словарь синонимов марийского языка. Марий синоним мутер, Йошкар-Ола 2000. 538 с.

В преддверии 80-летия Республики Марий Эл, которое марийский народ отмечает 4 ноября 2000 года, увидел свет очень интересный и полезный труд профессора Марийского государственного педагогического института им. Н. К. Крупской Е. Н. Мустаева «Словарь синонимов марийского языка».

Нельзя сказать, что этот словарь является первой ласточкой. До него были изданы два словаря синонимов марийского языка: И. Г. Иванов, Е. Н. Мустаев, Марий синоним мутер, Йошкар-Ола 1975; Е. Н. Мустаев, Марий синоним мутер, Йошкар-Ола 1986.

Первый словарь синонимов марийского языка, составленный Е. Н. Мустаевым в соавторстве с И. Г. Ивановым, имел в основном справочный характер, в нем не раскрывались значения и особенности синонимов, их употребление не подкреплялось примерами из художественной литературы и устного народного творчества, хотя синонимических рядов в нем, как утверждается в предисловии, около 1700. Этот первый шаг был началом большой работы.

В 1986 году Е. Н. Мустаев составил словарь синонимов марийского языка как учебное пособие для школ. В него вошли 400 синонимических рядов, которые включали 1870 слов. Этот словарь уже не был простым списком синонимов, он содержал смысловую, экспрессивную и сти-

листическую характеристики синонимов. Особенности употребления синонимов здесь подтверждались примерами из художественной литературы, периодической печати и устного народного творчества. Созданный в качестве учебного пособия, он стал хорошим подспорьем и для писателей, работников печати, средств массовой информации, студентов и всех любителей родного языка. Жаль, что объем учебного пособия не позволил автору привести большее количество синонимических рядов.

Рецензируемый словарь содержит 912 синонимических рядов, которые объединяют 3450 слов и устойчивых выражений. Это уже работа академического плана, хотя, конечно, использовать его в учебном процессе не только можно, но и нужно. Жаль только, что автор увеличил количество синонимических рядов немногим более чем в два раза, по сравнению со словарем — учебным пособием. Ведь в первом совместном с И. Г. Ивановым издании их было около 1700. Трудно сказать, что помешало Е. Н. Мустаеву использовать все 1700 синонимических рядов. Скорее всего — объем словаря. Если это так, то хочется пожелать ему, чтобы имеющийся материал он не оставил пылиться в личном архиве, а в скором будущем довел до читателя.

Принцип построения рецензируемого словаря почти не отличается от

принципа построения учебного пособия. Отличие лишь в том, что последний имеет русский перевод иллюстративных примеров и семантическая характеристика, предисловие, вводная статья о синонимах в марийском языке написаны на русском языке. Это делает его доступным более широкому кругу читателей, вплоть до зарубежных.

Автор рецензируемого словаря внес немало существенных дополнений и изменений в содержание синонимических рядов, пополнив их новыми синонимичными словами и устойчивыми сочетаниями. Например, если в учебном пособии синонимический ряд *мотор, йытыра, чеввер, чечен, чапле, сӧрале, сылне, яжо, ямле, чонеш (шӱмеш), пижше* состоял из 11 единиц, то в новом словаре он пополнился еще тремя единицами: *асыл, данле, спай*.

В вводной части Е. Н. Мустаев пишет, что словарь является словарем марийского литературного языка, что в «современном марийском литературном языке сложилась довольно богатая лексическая синонимика». Однако работа не ограничивается только литературным языком, здесь встречаются и слова разговорного языка, которые автором отмечены пометой (*кут. й 'разг. яз.'*), например: *келшаш, кутыраш, кошташ* (с. 143). Таких примеров немало. Поэтому было бы вернее говорить не о современном марийском (лугово-восточном) литературном языке, а о марийском языке вообще. Тем более что в нем наличествуют и слова горного наречия марийского языка, ср. *сага, яжо* и др.

Нам кажется, употребление отдельными писателями диалектных слов для усиления выразительности высказывания нельзя еще считать литературной нормой, хотя это и обогащает литературный язык.

Хотелось бы отметить еще один недочет автора — иногда слишком расширенное понимание близости значения слов, включаемых в синонимические ряды, например: *намыс, ар, вожылмаш, сын, шӱргӧ, совесь* (с. 255); *арым йомдараш 'потерять совесть'* и *намысым йомдараш 'потерять стыд'*, нам кажется, не могут быть близкими по своему значению. В примере к «1 май» *колхозник-влак коклаште ятырыштын арышт йомо* (с. 255) словосочетание *арышт йомо* автором переведено как 'потеряли стыд' вместо 'утрачилась совесть', а ведь *совесь* и *стыд* — совершенно разные понятия.

Функции синонимов определяют место каждого из них в лексической системе языка: они являются средством тонкой смысловой дифференциации, служат созданию стилистических различий, выражению разных видов экспрессии, эмоциональных оценок и т.д. Богатство лексики современного марийского языка, ее многообразие требуют внимательного отношения к ней как со стороны говорящего, так и со стороны пишущего.

Словарь Е. Н. Мустаева является в марийском языкознании первым опытом полного описания и систематизации синонимов современного марийского языка. Он полнее раскрывает сложные и многообразные связи синонимичных слов, их экспрессивно-эмоциональные и стилистические оттенки — а тем самым и выразительное богатство современного марийского языка.

Этот словарь будет служить прекрасным пособием для языковедов, писателей, переводчиков, работников средств массовой информации и периодической печати, преподавателей вузов и школ, а также студентов и всех интересующихся современным марийским языком.

И. С. ГАЛКИН (Йошкар-Ола)